

скому обѣду. Китайцы, привыкшіе къ пекинскому обѣду, а пекинцы въ особенности, питаютъ отвращеніе къ кантонскому обѣду. Какъ на примѣръ, въ подтвержденіе только-что сказаннаго мной, я могу указать на одного китайца, пекинца, нѣсколько лѣтъ сопровождавшаго меня, въ качествѣ чичероне, при частыхъ экскурсіяхъ по Китаю. Въ Ханькоу я обыкновенно останавливался у одного изъ моихъ соотечественниковъ, у котораго вся прислуга были кантонцы. Мой китаецъ, съ упорствомъ избѣгая ихъ пищи, даже отказался пользоваться между ними готовой квартирой и содержаніемъ, останавливаясь у своего земляка въ очень дурно обставленномъ постояломъ дворѣ. Однажды зимой, въ 1877 году, когда въ Ханькоу морозъ доходилъ до 10°, мой чичероне рѣшился скорѣе мерзнуть въ своей убогой канурѣ, чѣмъ перебраться къ приглашающимъ его кантонцамъ, въ удобное и теплое помѣщеніе. Эта настойчивость довела его до злой простуды, отъ которой вскорѣ онъ умеръ.

Чтобъ накрыть для обѣда на столъ у китайцевъ требуется не многое. Впрочемъ, наше выраженіе «накрыть на столъ», для китайскаго обѣда не имѣетъ смысла. Дѣйствительно, кромѣ вышесамѣченныхъ противоположностей, при китайскомъ обѣдѣ, даже при самомъ изысканномъ, полное, такъ сказать, отрицаніе нашего комфорта поражаетъ каждого иностранца. Для обѣда у китайцевъ не требуются и нѣтъ за столомъ ни скатерти, ни салфетокъ, ни ножей, ни вилокъ, ни блюде, ни тарелокъ; нѣтъ никакой стеклянной посуды; нѣтъ ни соли, ни хлѣба. А между тѣмъ они хвалятся своимъ національнымъ комфортомъ, ведущимъ свое начало со временъ древнихъ, и очень охотно осуждаютъ своихъ сосѣдей, полудикихъ монголовъ, за ихъ цинизмъ, — хватающихъ пальцами оторванный кусокъ вареной баранины и пальцами же сующихъ его въ ротъ своему гостю. Осуждаютъ и насъ, тоже близкихъ ихъ сосѣдей, подобно какъ и всѣхъ цивилизованныхъ иноземцевъ, за то, что мы, не смотря на природное барство, садимся за обѣдъ, словно за тяжелую работу, вымалывая себѣ каждый кусокъ пищи усиленнымъ дѣйствіемъ ножа и вилки. Въ защиту китайцевъ можно сказать только, впрочемъ очень существенное, что ихъ обѣденный столъ, при всей своей поразительной простотѣ, нисколько однако же не лишаетъ обѣдающаго возможности вкусно и сытно поѣсть.

Я разберу, чѣмъ отличается сервировка ихъ обѣденнаго стола. Столъ не накрывается бѣлой скатертью, при отвращеніи будто бы каждого китайца, или точнѣе, при его боязни имѣть предъ глазами бѣлое, — эмблему глубокаго траура; оттого же у нихъ нѣтъ